

Сообщение было прочитано меньше, чем через минуту после отправки. Чхве Сок Сон не смог сдержать удивлённого поднятия бровей. Он подсчитал разницу во времени, чтобы написать, в Швейцарии сейчас, должно быть, уже глубокая ночь. Но вскоре его брови нахмурились. Неужели они только что закончили? Его сообщения всегда были смелыми и откровенными, как, например, фото его торса, сделанное перед зеркалом после душа, которое он отправил прошлой ночью. До этого были и более пикантные снимки, но Пэ Соку они не очень нравились, поэтому он немного сдерживался.

Конечно, делал он это для того, чтобы постоянно напоминать о себе, чтобы Пэ Сок знал, что он всё ещё здесь.

С той стороны не было ответа. Чхве Сок Сон немного подумал и написал: «В Швейцарии весело? В следующий раз возьми меня с собой? Я скучаю по тебе».

Доставлено. А в следующую секунду он был заблокирован.

Улыбка на лице Чхве Сок Сона постепенно исчезла, но вскоре он снова усмехнулся. Неужели Пак Чжэ У увидел? Какая досада, что так вышло.

Все эти годы он послушно оставался на своём месте, никогда не ведя себя слишком близко с Пэ Соком в присутствии Пак Чжэ У, даже намеренно избегая встреч с ним. Он никогда не создавал никаких проблем. Иногда ему хотелось, чтобы Пак Чжэ У всё узнал и оставил их в покое.

Но сегодня... это был несчастный случай. Хотя кто знает? Глаза Чхве Сок Сона потемнели, он боялся, что Пэ Сок расстроится.

В глубине души Пак Чжэ У что-то подозревал, но, увидев это собственными глазами, почувствовал невыносимую боль. Казалось, чьи-то руки сжали его сердце в тиски.

Единственным способом облегчить эту боль была близость с Пэ Соком.

Они немного перестарались. На лбу и теле Пак Чжэ У выступил мелкий пот. Он прикрыл глаза, позволяя каплям стекать по коже, и облизнул пересохшие губы. Только так он мог ни о чём не думать, забыть о предательстве Пэ Сока. Пальцы Пэ Сока нежно скользили по его коже, и эта нежность причиняла ещё больше боли. Чувства захлестнули его с новой силой.

Пэ Сок вздохнул, глядя на то, как Пак Чжэ У продолжает требовательно целовать его, и не выдержал:

— Что с тобой, Чжэ У? Ты какой-то странный.

Пак Чжэ У промолчал, уткнувшись лицом в изгиб шеи Пэ Сока. Физическая близость не могла

заполнить пустоту в его душе. Он вцепился в плечи Пэ Сока, тяжело дыша, его тело пылало так, словно могло испепелить.

Он простит Пэ Сока. Как и четыре года назад, он простит его всегда. Он становился всё более робким, всё более уязвимым. Пак Чжэ У был не в силах противостоять той боли, которую причинял ему Пэ Сок.

Он был в плену, заперт в клетке.

Пэ Сок гладил влажную спину Пак Чжэ У, чувствуя, как под его рукой дрожат напряженные мышцы. Сердце мужчины бешено колотилось в груди, с каждым ударом всё сильнее, всё отчаяннее. Любовь захлестнула его, наполнив пустоту в его душе. Пэ Сок опустил взгляд, купаясь в этой нежности, и, наконец, решил вывести Пак Чжэ У из пучины страданий:

— Ты видел сообщение, не так ли?

Пак Чжэ У вздрогнул и ещё сильнее прижался к нему, как побитая собака.

— Что ты видел? — настаивал Пэ Сок. На коже сбоку от его шеи остался влажный след. Прохладный, но обжигающий. Капля скатилась вниз.

Пэ Сок замер, наблюдая, как Пак Чжэ У медленно поднимает голову. Его обычно надменное и самоуверенное лицо было залито слезами. От уголков глаз до самого подбородка.

— Чжэ У... — Пэ Сок вздохнул. Он и правда не умел справляться с плачущими мужчинами. Бессильно откинувшись на кровать, он раскрыл объятия, глядя на Пак Чжэ У своими нежными глазами оленёнка. В их глубинах отражалось его жалкое состояние. — Почему ты плачешь?

Пак Чжэ У яростно впился в него, словно раненый зверь, но так и не смог причинить Пэ Соку боль. Лишь только острые зубы прошлись по нежной коже, оставляя красные следы.

— Нет, — с трудом выдавил он. — Я не видел твоих сообщений... и я не плачу. Просто... я слишком взволнован. Давай продолжим, я хочу ещё.

«Невысказанные эмоции никогда не умирают. Их хоронят заживо, но они обязательно вылезут наружу в самый неподходящий момент», — Зигмунд Фрейд.

— Перестань, Чжэ У, — Пэ Сок слегка нахмурился и тихонько простонал, останавливая поглаживания Пак Чжэ У. Выпрямившись, он посмотрел прямо в его темные глаза. — Скажи мне, что ты видел.

Он словно заставлял его раскрыть свою самую уродливую сторону посреди прекрасной сказки.

Пак Чжэ У не в силах был себя сдержать. Обхватив лицо Пэ Сока, он яростно поцеловал его. Поцелуй становился всё глубже, словно путник в пустыне, жадно пьющий воду. Зубы сомкнулись на нижней губе, оставляя металлический привкус крови.

Он был как бешеный пёс, не слышащий ничего вокруг.

— Хватит...

Звонкая пощёчина эхом разнеслась по тихой комнате. Пак Чжэ У замер и, опустив взгляд, потёр пылающую щеку.

Пэ Сок нахмурился, касаясь пальцами распухшей губы. Она кровоточила.

— Успокоился? — холодно спросил он, и в его голосе не осталось былой нежности.

— ...Да, — тихо ответил Пак Чжэ У, не отводя от него взгляда. — Я видел сообщения, которые тебе писал Чхве Сок Сон.

— Тебе больно? — вместо ответа спросил Пэ Сок, не давая Пак Чжэ У возможности уйти от разговора.

Пак Чжэ У казалось, что Пэ Сок снова сжимает его сердце в своих руках. Он криво усмехнулся, и по его лицу скатилась капля пота, застилая глаза.

— Я тебе больше не нужен?

Пэ Сок усмехнулся:

— Ты мне всегда был нужен. С тех самых пор, как мне исполнилось четырнадцать. Мы знаем друг друга уже много лет, Чжэ У.

Пак Чжэ У хотел спросить, почему же тогда он ему изменяет, но так и не смог произнести ни слова. Он боялся услышать ответ, который причинит ему ещё больше боли.

— Если... если я буду хорошо себя вести, ты перестанешь с ним общаться? — этот дерзкий и своенравный наследник, привыкший быть на вершине мира, готов был отдать всё, что у него есть, лишь бы удержать его.

Пак Чжэ У ждал ответа.

Пэ Сок вздохнул и нежно погладил его по щеке. Она всё ещё горела.

— Больно?

Пак Чжэ У покачал головой, не сводя с него глаз.

— Чего ты от меня хочешь, Чжэ У? — спросил Пэ Сок.

— Остайся со мной. Продолжай пользоваться мной, — Пак Чжэ У поцеловал его ладонь, жадно вдыхая запах его кожи.

— Знаешь, Чжэ У, восемь лет назад у меня была только одна цель от начала до конца.

Словно пытаюсь что-то вспомнить, Пэ Сок вернулся в прошлое. Ему снова четырнадцать, он сидит в машине и смотрит на учеников, входящих и выходящих из ворот школы Сучхона. Правда о том, что он внебрачный сын, стала для него ударом. Его лишили права на наследство, в его жилах текла «грязная» кровь. Он стал посмешищем, игрушкой в чужих руках.

Он долго думал, представляя своё прошлое и будущее, и, наконец, принял решение.

— Я хочу избавиться от клейма внебрачного сына. Не позволю никому ставить себя ниже, — медленно произнес Пэ Сок.

Глаза Пак Чжэ У снова начали краснеть. Он тоже вспомнил тот переломный день, когда судьба сделала поворот, который и привел их к нынешнему положению.

Пэ Сок посмотрел на него:

— Я получил твою защиту и любовь.

— Даже если это было использование, ничего страшного, — Пак Чжэ У сжал губы. Ему было страшно. Пэ Сок, никогда не показывавший своих истинных чувств, вдруг раскрыл ему самую темную сторону своей души.

Он боялся, что Пэ Сок от него откажется:

— Ты меня бросаешь?

— Я пытаюсь сказать тебе...

<http://bllate.org/book/14253/1260204>